

Сяомань не настаивала на покраске волос, просто думала, что это необычно и будет весело.

Но после того, как бабушка её отругала и чуть не побила, девочка была сильно недовольна.

Придя в тот день на урок по интересам, она несколько раз ударила ногой по маленькой боксёрской груше. Бах! Бах! Бах! Юй Цинши испугался, когда увидел её.

Он спросил:

— Что случилось? Бабушка снова побила тебя?

Глаза Сяомань были красными, она чувствовала себя очень обиженной.

— Откуда ты знаешь?

— Прошло уже три дня с тех пор, как тебя били в последний раз.

Цзян Сяомань в гневе села, скрестив ноги. Подумав немного, девочка сказала:

— Бабушка слишком властная! Когда мы были в деревне, она не била меня каждый день! Что я такого сделала, раз бабушка так со мной обращается? Она больше не любит меня!

Юй Цинши сел рядом с ней и попытался вместе найти решение.

— Ты имеешь в виду, когда тебе было три года?

— Да.

Юй Цинши мало что помнил о том, когда ему было три года, но его воспоминания о Цзян Сяомань были ещё свежи.

Он сказал:

— Я не знаю, какой была твоя жизнь тогда, но не думаю, что твоя бабушка — неразумный человек.

— Очевидно, она очень свирепая!

— Она никогда не била меня... — укоризненно сказал Юй Цинши. — Может быть, твоя бабушка

любит более спокойных детей?

Цзян Сяомань замолчала, потому что вдруг поняла, что слова Юй Цинши могли быть правдой.

Когда она жила в деревне, у неё не было друзей, с которыми можно было бы поговорить. Там не было столько дел, которые можно было бы сделать, или новинок, которые можно было бы увидеть каждый день.

Единственным её другом был брат Система, и только он понимал её и играл с ней. Девочке тоже нравилось играть и общаться с ним.

Но чтобы общаться с Системой, ей нужно было говорить только в своей голове... Если смотреть с этой точки зрения, то, конечно, Сяомань казалась очень тихой.

До появления Системы она могла целыми днями болтать со свиньями дома.

Эх.

Цзян Сяомань чуть не разрыдалась, закрыв рот руками.

— Но я не могу контролировать свой рот. У-у-у-у-у...

Она действительно была слишком несчастна.

— Всё в порядке. Если в будущем твоя бабушка попытается избить тебя, ты можешь позвать меня. Я приду и найду тебя, и она не будет тебя бить.

— Но ты можешь не услышать, когда я позову тебя.

— Тогда кричи громче.

— Но ты можешь не успеть.

— Успею.

Цзян Сяомань немного подумал и сказал:

— Тогда давай сделаем так. Что если мы тайно выкопаем собачью нору в стене между нашими домами? Ты сможешь прийти быстрее, если пролезешь через неё.

Юй Цинши злобно посмотрел на неё.

— Почему бы тебе просто не принять побои!

Мальчик больше не хотел заботиться о Цзян Сяомань.

Он всё время пытался дать ей советы и идеи, но её мысли постоянно сворачивали не в ту сторону.

Юй Цинши не хотел пролезать через собачью нору!

Потеряв своего военного советника и друга, который, казалось, больше не заботился о ней, Цзян Сяомань чувствовала себя немного виноватой и грустной. Она сцепила руки и продолжала думать, пока не придумала, как уговорить его вернуться.

Чтобы уговорить своего хорошего друга вернуться, Цзян Сяомань сказала:

— Я просто пошутила, не сердись. У меня есть план на вечер, не хочешь прийти?

Юй Цинши был не из тех, кто долго дуется, его характер быстро приходил и быстро уходил.

Как только Цзян Сяомань начала его уговаривать, он забыл о своем гневе.

— Хорошо.

Так двое детей снова помирились.

Вернувшись домой, Юй Цинши узнал, что задумала Цзян Сяомань.

Она всё ещё была одержима светлыми волосами, и ей хотелось взбунтоваться прямо сейчас. Поэтому она одолжила у Юй Цинши жёлтую краску.

Конечно, девочка не собиралась красить свои волосы.

Она позвала Юй Цинши, и они вдвоём покрасили Аромата в блондина.

Краска была безвредна для кожи, но после того, как свинья была покрашена...

Цзян Сяомань действительно получила побои, и Юй Цинши тоже чуть не перепало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/2123450>